

— Эй, говори, неужели мне нужно пустить в ход всю свою мощь, чтобы ты наконец честно признался, кто ты такой?

Лу Линъю лишь на словах грозился, а его руки тем временем не знали покоя, теребя пояс брюк Лин Цинфэна.

— Я скажу.

Лин Цинфэн лишь проклинал себя за то, что упустил инициативу. Если бы сейчас на кровати был связан не он, а Лу Линъю, всё сложилось бы совсем иначе.

— Сказал бы раньше — и дело с концом, а то заставил наследного принца зря тратить столько сил, — проговорил Лу Линъю, затягивая ему пояс, а напоследок еще и по-дружески похлопал Лин Цинфэна.

Тот дернулся от боли, в душе мечтая прибить Лу Линъю на месте.

— Я Лин Цинфэн.

Винить стоило лишь то, что он долгие годы носил маску. Лу Линъю видел его истинное лицо лишь однажды в детстве, а всё остальное время — только в маске.

Лу Линъю вытаращил глаза:

— Лин Цинфэн? Тот самый Лин Цинфэн, что в одиночку прорвался в ставку Дану и вернулся невредимым, захватив с собой хана Дану?

Лин Цинфэн кивнул.

Тогда ему просто повезло, да и смелости хватило, к тому же хан Дану оказался полным идиотом: мало того, что разгуливал повсюду, выставляя себя напоказ, так еще и охрана почти отсутствовала. Вот он и воспользовался случаем.

Лу Линъю изумленно воскликнул:

— Как же ты стал таким слабым?

Разве не говорили, что Лин Цинфэн обладает непревзойденным мастерством, свободно проходит сквозь тысячи вражеских воинов, а его боевые навыки настолько божественны, что никто не может ему противостоять? Как же он превратился в того, кто падает от одного толчка и краснеет от прикосновений?

Если бы Лин Цинфэн узнал, что на самом деле думает Лу Линъю, он бы наверняка изрыгнул

фонтан крови, лишь бы доказать свою невинность. К сожалению, ему оставалось лишь сохранить ледяное выражение лица и оперировать фактами:

— Точно так же, как Его Высочество наследный принц совсем не похож на того никчемного глупца из слухов, который якобы только и знает, что пьянствовать и развлекаться, не ведая о кознях и заговорах. Слухи остаются лишь слухами.

Лу Линью задумался и быстро пришел к выводу:

— И то верно. У тех людей есть языки, вот они и болтают что попало, пользуясь тем, что за вранье их никто не бьет.

Лин Цинфэн опустил глаза и произнес:

— Так может ли Его Высочество наследный принц отпустить меня?

Лу Линью уже собрался было действовать, но вдруг замер и спросил:

— А что насчет Янь-эр?

— Не имею ни малейшего понятия, — ответил Лин Цинфэн.

— Почему?

— Это вам стоит спросить себя, какие ужасные вещи вы совершили, раз Янь-эр решилась сбежать со свадьбы, не заботясь даже о безопасности моего дома.

Лу Линью погрузился в раздумья:

— Да я вроде ничего предосудительного не делал... В прошлый раз, когда я ходил в бордель, она сказала, что всё в порядке. А до того отец подарил мне двух прекрасных певиц, она тоже сказала, что не сердится...

Лин Цинфэн молчал.

Беспокоится ли его сестра на самом деле, он не знал. Но слушать, как Лу Линью с такой легкостью рассуждает об этих вещах, было невыносимо — он был готов взорваться от ярости.

Спокойствие... Ты хладнокровный и немногословный генерал, а не ревнивая базарная баба.

Лин Цинфэн спросил:

— Теперь Его Высочество может развязать мне путы?

Лу Линью только сейчас вспомнил, что связал своего шурина и держит его в столь

унизительном положении, поэтому поспешно бросился развязывать узлы.

— Неудивительно, что я подумал, будто ты так похож на Янь-эр, просто одно лицо. Оказывается, вы брат и сестра.

Лин Цинфэн с невозмутимым видом дождался, пока его освободят, и молча размял запястья. А затем, воспользовавшись моментом, схватил Лу Линъю за плечи и ударил коленом прямо в живот.

Лу Линъю, скрючившись на полу, с трудом выдавил:

— Похоже, слухи о жестоком нраве генерала... были правдой...

Лин Цинфэн лишь хмыкнул.

<http://bllate.org/book/20498/2042724>